

Он спокойно вытирал пыль с поверхности стола, внезапно с легкой улыбкой обернулся в сторону:

— Что случилось, есть что спросить?

Он тихо произнес:

— Если вам интересно, почему Пэй Жэнь привез меня сюда, то он мой друг.

В комнате общежития жили трое. Хуан Тяньтянь, чье имя звучало по-детски весело, на самом деле редко разговаривал.

Линь Сянян, прямолинейный по характеру, не мог удержаться от вопроса:

— Вы в таких отношениях?

Цзи Юйлинь, опустив голову, тщательно вытер пятно на дверце шкафа, тон его голоса не изменился:

— Просто хорошие друзья, мы знакомы с детства.

Линь Сянян ахнул:

— А, понятно.

Он хотел что-то добавить, но остановился:

— Я слышал, что в школе многие тайно влюблены в председателя исполнительного комитета, и омеги, и альфы.

Цзи Юйлинь задумчиво кивнул.

Линь Сянян вздохнул:

— Когда рядом такой выдающийся альфа, неудивительно, что ты равнодушен к тем, кто за тобой ухаживает.

Цзи Юйлинь протянул тряпку Линь Сяняну, тот усмехнулся и больше не спрашивал.

В военной академии альфы встречались на каждом шагу, омег было меньше, поэтому ухаживающих за Цзи Юйлинем было еще больше.

Каждый месяц их факультет проводил выступления в общих аудиториях, где Цзи Юйлинь играл на рояле, и многие альфы, приходившие на концерты, влюблялись в него с первого взгляда.

Однако Линь Сянян и Хуан Тяньтянь никогда не видели, чтобы Цзи Юйлинь сближался с каким-либо альфой, он даже редко посещал обычные вечеринки.

Несколько раз они сталкивались с теми, кто пытался через них узнать предпочтения Цзи Юйлиня, какой тип альф ему нравится.

В военной академии правила строгие: если методы ухаживания доставляли омеге неудобства, и омега не хотел этого или сообщал об этом, то альфа получал соответствующее наказание.

Поэтому альфы, даже испытывая симпатию к омегам, были очень сдержанны в своих ухаживаниях. Максимум, что они делали — приходили на общие занятия по выступлениям во время отдыха, а в частном порядке покупали воду и цветы, чтобы поддержать.

Цзи Юйлинь привел в порядок стол и шкаф, его изящное лицо оставалось спокойным.

— Я хочу сосредоточиться на учебе, другие вещи пока не рассматриваю.

Линь Сянян сухо ответил:

— Это тоже хорошо.

Хуан Тяньтянь, привыкший молчать, тихо усмехнулся. Линь Сянян выпрямился и нарочито грубо сказал:

— Чего смеешься? Если бы я не был помолвлен сразу после совершеннолетия, мне бы не пришлось так соблюдать супружескую верность.

Линь Сянян мечтательно заговорил:

— Если бы я был одинок, я бы точно завел несколько романов, лучше всего попробовать альф с разными характерами.

Хуан Тяньтянь, молчавший несколько дней, наконец произнес свои первые слова.

— Тогда почему ты сразу после совершеннолетия помолвился?

Линь Сянян, обычно разговорчивый, покраснел:

— Ну... так получилось.

Даже Цзи Юйлинь посмотрел на него с недоумением.

Линь Сянян неопределенно ответил:

— Тогда у меня был... приступ, и я не хотел принимать подавитель, поэтому позволил тому парню укусить меня за шею.

Цзи Юйлинь широко раскрыл глаза.

Линь Сянян взмахнул рукой, впервые за долгое время почувствовав стыд.

— Это была только временная метка, но мы сразу помолвились.

Он, боясь ввести своих соседей в заблуждение, поспешно объяснил:

— Если бы я не любил его, то не позволил бы укусить себя за шею. Не поймите неправильно, это... потому что я люблю его, и он любит меня, поэтому я пошел на это естественно.

Цзи Юйлинь сказал:

— Не волнуйся, мы не пойдем неправильно.

Метки между альфами и омегами основываются на взаимной симпатии. Если из-за феромонов произойдет импульсивный поступок, то позже, когда обе стороны остынут, могут возникнуть

разногласия.

Без основы в виде чувств, если позже встретится человек с более высокой совместимостью феромонов, как с этим справиться?

Из троих в комнате только Линь Сянян, кажущийся разговорчивым, был в отношениях и даже помолвлен.

Поэтому, как человек с опытом, он смущенно попросил Цзи Юйлиня и Хуан Тяньтяня быть внимательными.

Линь Сянян крутился вокруг Цзи Юйлиня, говоря:

— Особенно ты, не позволяй себе увлечься только потому, что он выдающийся. Ты должен быть уверен, что любишь его, чтобы позволить поставить метку.

Слова Линь Сяняна намекали на то, что он боялся, как бы Цзи Юйлинь не очаровался Пэй Жэнем.

Линь Сянян продолжал болтать. Цзи Юйлинь взял его и Хуан Тяньтяня за руки:

— Давайте закончим уборку и пойдем поесть.

Вечером Цзи Юйлинь и его соседи по комнате поужинали в ближайшем ресторане. Когда Пэй Жэнь позвонил ему, он сказал, что не выйдет.

В первый день возвращения в общежитие Цзи Юйлинь хотел пораньше лечь спать, чтобы снова привыкнуть к школьной жизни.

Он принял лекарство и лег в постель, закрыл шторы и вскоре перед сном получил несколько сообщений от Пэй Жэня.

Цзи Юйлинь отправил стикер с котиком, желая спокойной ночи. Но привычная обстановка общежития после выключения света казалась теперь шумнее.

Ночью, ворочаясь, Цзи Юйлинь сел и огляделся.

Соседи уже спали, но обычно не замечаемое дыхание во сне теперь отчетливо доносилось до его ушей, и он чувствовал себя немного раздраженным.

Цзи Юйлинь подумал, что это из-за жаркой погоды, и не придавал этому значения.

Первые несколько дней нового семестра были занятыми. Цзи Юйлинь ежедневно ходил с соседями между аудиториями и музыкальными комнатами. Пэй Жэнь был еще более занят: студенты военной академии сразу начали тренировки.

Поэтому в эти дни они реже общались, и переписка между ними происходила либо утром, либо вечером.

Качество сна Цзи Юйлиня было не очень хорошим: он видел в зеркале легкие круги под глазами, ночью его беспокоили шумные звуки, и после операции, находясь в процессе восстановления, он чувствовал себя не лучшим образом.

Из-за этого, идя на занятия, он забыл нанести солнцезащитный крем, и августовское солнце

быстро обожгло его открытую кожу.

Кожа Цзи Юйлиня была чувствительной. Когда он дошел до музыкальной аудитории, его лицо полностью покраснело.

Обожженные солнцем места горели, обычно внимательный на уроках омега прикрыл слегка болезненную щеку.

Казалось, жар в ладонях был не воображаемым.

Он не мог сосредоточиться, чувствуя легкий жар.

Осень только началась, но погода все еще была жаркой.

Цзи Юйлинь нанес солнцезащитный крем на лицо и руки, надел шляпу, чтобы защититься от солнца, и вместе с двумя соседями пошел в ресторан.

Их факультет не проводил занятий вечером, усердные студенты занимались самостоятельно.

Студенты за соседним столом с энтузиазмом обсуждали соревнования по тренировкам студентов военной академии. В начале нового семестра новички начали множество тренировочных проектов, Пэй Жэнь упоминал об этом, но Цзи Юйлинь не был заинтересован.

Линь Сянян выпил большую часть стакана холодного молочного чая и сказал:

— Мы пойдем посмотреть?

Не дожидаясь ответа Цзи Юйлиня и Хуан Тяньтяня, он уже сам ответил на свой вопрос.

— Я хочу пойти. Студенты военной академии, не считая нашего факультета, у всех есть кубики на животе и линии талии. На соревнованиях по тренировкам точно будут плавание и дайвинг, одежду точно снимут.

Студенты за соседним столом еще стеснялись и сдерживались. Услышав, как Линь Сянян озвучил их внутренние мысли, они переглянулись и засмеялись.

Хуан Тяньтянь, обычно молчаливый, не проронил ни слова. Линь Сянян просто проигнорировал его и, глядя на Цзи Юйлиня, спросил:

— Юйлинь, ты пойдешь? Давай вместе.

Он понизил голос:

— Я видел в объявлении, что Пэй Жэнь будет судьей.

Пэй Жэнь был другом Цзи Юйлиня. Неужели он не пойдет поддержать?

Но Цзи Юйлинь слегка покачал головой. Линь Сянян удивился:

— Ты не пойдешь?

Цзи Юйлинь ответил:

— Летом я немного отстал в практике, хочу использовать свободное время, чтобы больше

позаниматься на рояле.

Линь Сянян с сожалением вздохнул:

— Ты уже так хорош, а все еще так усердно занимаешься...

Жалуясь, Линь Сянян не стал больше уговаривать Цзи Юйлиня пойти на соревнования. Он взял Хуан Тяньтяня и вместе со студентами за соседним столом ушел.

Озеро было изумрудного цвета, вода сверкала.

Цзи Юйлинь, поужинав, прогулялся вокруг искусственного озера. Телефон завибрировал: это был Пэй Жэнь.

Пэй Жэнь сказал:

— Сегодня вечером будут соревнования по тренировкам, хочешь посмотреть? Я оставил тебе место.

Цзи Юйлинь тихо ответил:

— Я хочу позаниматься на рояле, не пойду.

— До какого времени? Мы не виделись с начала семестра, после соревнований я отвезу тебя перекусить.

Цзи Юйлинь с легкой улыбкой и ноткой сладости в голосе ответил:

— Тогда встретимся в половине десятого.

Днем было жарко, поэтому соревнования проводились вечером, с шести до девяти.

Если бы Цзи Юйлинь снова стал отказываться, Пэй Жэнь быстро бы заметил, что он намеренно избегает встречи.

<http://bllate.org/book/16874/1555241>